

Эволюция доктрины *domaine public* во Франции

Научный руководитель – Щербаков Николай Борисович

Ким Сергей Геннадиевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: tgu2014kim@gmail.com

Первоначальная редакция Французского гражданского кодекса (далее - ФГК) содержит два термина для обозначения понятия права собственности - «*propriété*» и «*domaine*». Однако у разработчиков не было продуманной концепции такого разделения, кроме того, что первый термин означал собственность частных лиц, а второй - собственность государства и других публичных субъектов (*personnes publiques*) [1].

Дальнейшее развитие категории «*domaine*» происходит в рамках административного права. Согласно Прудону, она распадается на две части: *domaine privé* и *domaine public*. Если первая представляет собой действительно собственность в смысле гражданского права, то вторая недоступна для права собственности и является только объектом *управления* [2]. Из этого вытекает принцип неотчуждаемости, влекущий существенные последствия для оборота *domaine public*: любое, в том числе принудительное отчуждение, недействительно, недопустимо обременять такое имущество почти никакими ограниченными вещными правами, приобретательная давность не допускается [1].

Такой антисобственнический подход во многом обусловлен тем, что режиму *domaine public* подчинялось в первую очередь имущество общего пользования, в отношении которого сложно помыслить право собственности с его привычными реквизитами - полнотой, исключительностью и т.д. Вместе с тем исторически в состав *domaine public* входило и другое имущество: например, здания министерств или экспонаты публичных музеев и другие. Только в середине 20 века был выработан надлежащий критерий: такое имущество подчиняется режиму *domaine public*, потому что обеспечивает выполнение публичными субъектами их публичных функций [2].

Развитие доктрины *domaine public* в XX веке характеризуется усиливающейся «проприетаризацией» [3]. Настоящую революцию во взглядах произвёл Ориу, выдвинув концепцию административной собственности: *domaine public* представляет собой сплав гражданского и административного права, а значит, является не чем иным, как формой собственности с содержанием, изрядно модифицированным публично-правовым элементом. Только такое понимание смогло объяснить тот факт, что *domaine public* значительно вовлечено в оборот: допустимо предоставление частным лицам такого имущества в пользование на основании концессий, в редких случаях практика признаёт допустимым обременение *domaine public* ограниченными вещными правами, причём список допустимых исключений с годами расширяется [1, 3].

Тем не менее юридическая мысль не остановилась на достигнутом и самое современное понимание *domaine public* отличается от предложенного Ориу. Так, кодификация правил о *domaine public* привела к исключению из ФГК статей, в которых упоминался термин «*domaine*», с перенесением их в специальный Кодекс собственности публичных субъектов (*Code de la propriété des personnes publiques*), принятый в 2006 году. Такое решение, в рамках которого остаётся ФГК с его частноправовой *propriété*, и появляется новый

кодекс, вобравший все публичные элементы - domaine, отражает дуалистическую концепцию domaine public, в рамках которой гражданское и административное право составляют отдельные режимы, где основой является субъективное частное право собственности, а внешним ему элементом - административное управление [3].

Источники и литература

- 1) Dufau J. Le domaine public: Composition. Délimitation. Protection. Utilisation. 5^m edn. – Paris, – 2001. P. 7, 19, 211, 213, 214, 216.
- 2) Latournerie M.-A. Point de vue sur le domaine public. - Paris, - 2004. P. 19, 29.
- 3) Moysan H. Le droit de propriété des personnes publiques. – Paris, – 2001. P. 7, 106, 129.